

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О
ЕГО ВСТРЕЧАХ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

1. При этом представляю Совету Безопасности предварительный доклад о моих встречах с правительствами Индии и Пакистана.

2. На 1238-м заседании Совета Безопасности 6 сентября 1965 г., после принятия резолюции Совета, я сделал следующее заявление:

"Я глубоко сожалею о продолжении и расширении военных действий между Индией и Пакистаном из-за Кашмира, которые сделали необходимым созыв этого заседания Совета и принятие настоящей резолюции. Обстановка с каждым часом становится все более серьезной. Поэтому, с полным пониманием всей серьезности положения, я принимаю ответственность, возложенную на меня этой резолюцией. Я приложу все усилия для того, чтобы добиться целей, к которым мы все стремимся, в том числе в ближайшее время предприму поездку в этот район, в свете консультаций с двумя сторонами".

3. В 20 час.00 мин 7 сентября я вылетел из Нью-Йорка в Равалпинди и Дели. В международном аэропорту Кеннеди я сделал следующее заявление:

"Как я заявил в Совете Безопасности, моя поездка в Индию и Пакистан связана с резолюцией, принятой вчера единогласно Советом. В этой резолюции мне было предложено предпринять все усилия для выполнения этой резолюции и резолюции от 4 сентября, касающихся конфликта между Индией и Пакистаном из-за Кашмира.

Обе эти резолюции призывают к прекращению военных действий, которые сейчас ведут эти две страны, что является большой трагедией.

Я без колебаний принял на себя эту ответственность, понимая огромную опасность угрозы миру во всем мире, которую представляет собой разгоревшийся конфликт между двумя из великих стран и народов Азии. У меня нет никаких иллюзий в отношении этой миссии: проблемы являются бесконечно сложными и трудными, а сложившаяся там обстановка исключительно серьезна.

Кашмир в течение семнадцати лет представлял для Организации Объединенных Наций неразрешимую проблему; поэтому я должен лишь заявить, что я сделаю все возможное и что, как я надеюсь, моя миссия окажется полезной. По завершении этой миссии я, конечно, представлю Совету Безопасности доклад и до тех пор не буду делать каких-либо публичных заявлений".

4. Я прибыл в Равалпинди в 11 час.00 мин. 9 сентября. Во время моего пребывания там, я имел две встречи с президентом Айюб Ханом и ряд встреч с министром иностранных дел Пакистана и сотрудниками министерства иностранных дел. Во время этих встреч, мы обсуждали все аспекты нынешнего кризиса в свете резолюций Совета Безопасности от 4 и 6 сентября.

5. Я выехал из Равалпинди в 8 час.00 мин. 11 сентября и прибыл в Дели (через Карачи и Бомбей) в 11 час.30 мин. 12 сентября. В Дели в течение двух дней я имел встречи с премьер-министром Шастри и его коллегами. Я также встречался с президентом Радхакришнаном. Мы также обсуждали все аспекты нынешнего кризиса в свете резолюций Совета Безопасности от 4 и 6 сентября.

6. В свете этих обсуждений я обратился к президенту Айюб Хану и премьер-министру Шастри со следующим призывом:

"Тяжелые страдания народов Индии и Пакистана, порожденные нынешней трагической обстановкой конфликта между двумя странами, серьезные последствия военных действий для экономики двух стран и для их будущих отношений, а также потенциальная угроза, которую представляет собой этот конфликт миру во всем мире, - все это заставляет энергично заняться поисками прочного решения взаимных проблем Индии и Пакистана.

/...

При сложившихся условиях первым важным шагом в этик поисках, а также обязательным предварительным условием дальнейших усилий, должно быть немедленное и безусловное прекращение военных действий во всем районе конфликта. Призыв к немедленному прекращению огня, содержащийся в резолюциях Совета Безопасности от 4 и 6 сентября, соответствует давно установившейся традиции Организации Объединенных Наций, согласно которой всегда требуется безусловное прекращение военных действий в качестве необходимой прелюдии к дальнейшим мерам по восстановлению прочного мира. Осуществление этих резолюций должно быть ближайшей целью.

В свете откровенных и полезных бесед, которые я имел в Равалпинди и Дели в последние несколько дней, я прошу теперь Ваше Превосходительство отдать приказ о прекращении огня без условий и о прекращении всех военных действий во всем районе нынешнего конфликта между Индией и Пакистаном, который должен вступить в силу в 18 час.00 мин. по равалпиндскому времени [в 18 час.30 мин. по делийскому времени] во вторник 14 сентября 1965 года. Я обратился с идентичной просьбой к премьер-министру Иастри [к президенту Айюб Хану]. Я, конечно, полагаю, что приказы всему Вашему командному составу на поле боя будут отданы Вами достаточно заблаговременно до этого срока. В ходе моих бесед мне было сообщено и я узнал о трудностях с обеих сторон в отношении осуществления простого прекращения огня; однако я, тем не менее, обращаюсь к Вам с этой просьбой будучи глубоко убежденным в том, что это является справедливым и правильным как по отношению к Вашей стране и Вашему народу, так и по отношению ко всему миру. Я не сомневаюсь в том, что Ваш положительный ответ обеспечит Вам благодарность всего мира.

Я уверен, что как только на эту просьбу будет дан положительный ответ, Совет Безопасности пожелает оказать необходимое содействие для обеспечения наблюдения за прекращением огня и

/...

отводом всех вооруженных военнослужащих с обеих сторон к позициям, занимавшимся ими до 5 августа 1965 года, к чему призывает резолюция Совета Безопасности от 6 сентября.

Я также уверен, что Совет пожелает исследовать в срочном порядке средства достижения прочного мира между Индией и Пакистаном. Мои беседы с Вашим Превосходительством дают мне уверенность в том, что, заботясь о благосостоянии своей собственной страны и народа, а также о мире во всем мире, Вы сочтете возможным дать положительный ответ на это обращение о выполнении резолюций Совета Безопасности от 4 и 6 сентября. Я любезно просил бы Вас срочно сообщить мне о Вашем ответе, во всяком случае, не позднее 7 час.30 мин. по делийскому времени (7 час.00 мин. по равалпиндскому времени) во вторник 14 сентября 1965 года. Настоящее послание будет считаться личным и конфиденциальным до получения Вашего ответа.

В заключение я хочу заверить Вас в моем искреннем желании по-прежнему содействовать разрешению существующих проблем, а также в моих самых добрых пожеланиях".

Это послание было отправлено в 20 час.30 мин. по делийскому времени и в 20 час.00 мин. по равалпиндскому времени в воскресенье 12 сентября.

7. В 17 ч. 00 м. 13 сентября правительство Индии запросило, может ли оно передать свой ответ позже, поскольку ему нужно дополнительное время для рассмотрения и консультации. В целях благоприятного исхода, я решил удовлетворить эту просьбу и информировал об этом правительство Пакистана. Чтобы быть последовательным, я перенес также на более поздний срок время прекращения огня, назначенное на 18 ч. 30 м. по делийскому времени в среду 15 сентября.

8. 14 сентября я получил следующий ответ от премьер-министра Шастри:

"Благодарю Вас за письмо от 12 сентября 1965 года и высоко ценю искреннее беспокойство, которое Вы проявляете в отношении возможных последствий сложившейся обстановки для благосостояния народов Индии и Пакистана.

Со времени достижения Индией независимости в 1947 году наше внимание было сосредоточено на экономическом развитии страны с целью искоренения нищеты и обеспечения нашему народу сносных условий жизни. На достижение этой важной цели были направлены все ресурсы, которые мы могли мобилизовать. Все эти годы мы активно и целеустремленно проводили политику неприсоединения и мирного сосуществования. Мы стремились к миру и дружбе с нашими соседями. Наша вера в силы мира была настолько искренней и настолько сильной, что мы не уделяли необходимого внимания созданию надлежащих сил для обороны страны. И только после вторжения Китая на нашей северной границе в 1962 году мы осознали, как важно для нас быть готовыми к защите нашей территориальной неприкосновенности.

Что касается Пакистана, то наши усилия всегда были направлены на развитие с ним добрососедских отношений. За последние восемнадцать лет не было ни одного случая, когда Индия отклонилась бы от пути мира в своих отношениях с Пакистаном, не говоря уже о том, что она не думала о каких-либо агрессивных действиях. Более того, я и мой выдающийся предшественник неоднократно предлагали заключить пакт о ненападении с Пакистаном,

/...

с тем чтобы исключить возможность вооруженного столкновения между двумя странами. Реакция Пакистана на это предложение была исключительно разочаровывающей. Наше предложение о заключении пакта о ненападении неоднократно отклонялось. Различными путями постоянно поддерживалась атмосфера конфликта и напряженности, включая перестрелки на линии прекращения огня, неоднократные пограничные инциденты в других районах и кампанию ненависти против Индии через контролируемые прессу и радио Пакистана. Видные деятели, занимающие ответственные посты в Пакистане, открыто и неоднократно заявляли о своем намерении применить силу против Индии для достижения своих целей. Будучи неудовлетворенными этим, с 1947 года правители Пакистана трижды развязывали неприкрытую агрессию против Индии: дважды в нашем штате Джамму и Кашмир и один раз в нашем штате Гуджерат.

Господин Генеральный секретарь, мы полностью понимаем озабоченность Совета Безопасности по поводу сложившейся обстановки и высоко ценим его усилия, направленные на восстановление мира. Однако здесь я не могу не сказать, что если бы такая же озабоченность была проявлена сразу же, как только Пакистан, в соответствии с преднамеренным планом нападения, предпринял массированное нападение на Индию 5 августа 1965 года, направив тысячи вооруженных людей, оснащенных пакистанским оружием и боеприпасами и находящихся под командованием офицеров регулярных вооруженных сил Пакистана, о чем есть неопровержимые данные, с целью захватить такие наиболее важные объекты, как аэродромы, полицейские пункты, разрушить линии связи, уничтожить мосты и другую государственную собственность, вызвать беспорядки, чтобы отнять власть у законно созданного правительства, то обстановка не была бы столь серьезной, как в настоящий момент.

Я не хотел бы дальше вдаваться в этот аспект проблемы, но должен добавить, что оказавшись жертвой нападения со стороны Пакистана, мы были вынуждены предпринять действия по самообороне.

/...

Я должен также подчеркнуть, и надеюсь, что это будет должным образом оценено, что все действия, предпринятые нашими вооруженными силами, всегда мотивировались исключительно потребностями самообороны для отражения агрессии Пакистана.

Во всяком случае, господин Генеральный секретарь, мы от всей души приветствуем Ваш визит и признаем важность Вашей миссии с точки зрения мира не только на Индийском субконтиненте, но, по существу, и во всем мире. Индия всегда верила в мир и ее приверженность мирным методам непоколебима.

Из уважения к желанию Совета Безопасности и к обращениям, которые мы получили от многих дружественных стран, мы согласны с Вашим предложением о немедленном прекращении огня. Поэтому мы были бы готовы отдать приказ о прекращении огня с 6 ч. 30 м. (по индийскому стандартному времени) в четверг 16 сентября 1965 года при условии, что завтра к 9 часам Вы сообщите мне, что Пакистан также согласен сделать то же самое.

В Вашем письме предлагается, чтобы правительства Индии и Пакистана отдали соответствующие приказы командирам своих действующих частей обеспечить эффективное прекращение огня в установленные время и день. Однако это будет иметь силу только в отношении вооруженных сил, одетых в военную форму и ведущих в настоящее время бои. Проблема тысяч вооруженных людей, которые проникли в наш штат Джамму и Кашмир с пакистанской стороны, останется, я боюсь, неразрешенной. Оснащенные таким опасным оружием разрушения, как пулеметы и ручные гранаты, они даже сейчас, когда я пишу это письмо, предпринимают внезапные разрушительные действия в попытке причинить ущерб важным объектам и другой собственности и вызвать беспокойство среди населения штата Джамму и Кашмир.

Теперь уже точно установлено, что это вторжение вооруженных людей в гражданской одежде было задумано, запланировано и осуществлено Пакистаном; это ясно подтверждается, г-н Генеральный секретарь, и в Вашем сообщении. И все же, как нам стало

/...

известно от Вас, Пакистан продолжает отрицать всю ответственность. Мы не удивляемся этому отрицанию, потому что и раньше, когда Пакистан совершал агрессию аналогичным путем, он прежде всего отрицал свои действия, хотя впоследствии вынужден был их признавать. Мы требуем предложить Пакистану немедленно отозвать назад этих вооруженных людей. А пока это не будет сделано, наши силы безопасности будут вынуждены вести эффективную борьбу против этих налетчиков.

Г-н Генеральный секретарь, позвольте мне напомнить, что совсем недавно, в апреле этого года, Пакистан предпринял вооруженное нападение при поддержке танков и других бронетанковых сил в нашем штате Гуджерат. Несмотря на серьезную провокацию, мы действовали в то время с большой выдержкой и не предприняли никаких ответных действий. В конечном счете было подписано соглашение о прекращении огня, в котором, в частности, обе стороны торжественно выразили надежду, что напряженность между двумя странами будет уменьшена.

Последующие события показали, что Пакистан вовсе не имел в виду того, на что он ясно и недвусмысленно согласился в этом соглашении о прекращении огня. Мы были потрясены, когда узнали, что уже с апреля 1965 года разрабатывались планы нападения на Индию в другом районе и велась подготовка вооруженного персонала для военных действий на нашей территории. Менее чем через пять недель после подписания индийско-пакистанского соглашения о прекращении огня на границе между западным Пакистаном и штатом Гуджерат Пакистан вновь напал на Индию.

Учитывая то, что произошло за последние несколько месяцев, мы будем вынуждены настаивать, чтобы была исключена всякая возможность повторения вооруженных нападений на Индию, открытых или скрытых. Позвольте мне, г-н Генеральный секретарь, совершенно ясно заявить, что, когда после прекращения огня будут обсуждены дальнейшие детали, мы ни в коем случае не согласимся

/...

на условия, которые оставят открытой дверь для дальнейших проникновений или будут препятствовать нам вести борьбу с участниками вторжения, которое уже имеет место. Я хотел бы также категорически заявить, что никакое давление и никакие нападки не нарушат нашей твердой решимости сохранить суверенитет и территориальную целостность нашей страны, неотъемлемой частью которой является штат Джамму и Кашмир.

В заключение, г-н Генеральный секретарь, я должен указать, что, к сожалению, в Азии развязаны опасные силы агрессии, подвергающие опасности мир во всем мире. Если Совет Безопасности не установит агрессора и поставит его в один ряд с жертвами агрессии, то надежды на мир исчезнут. Ситуация, которую Совет Безопасности призван урегулировать, чревато серьезными и важными последствиями в отношении мира и политической стабильности в Азии. На карту поставлено благополучие миллионов людей, которые на протяжении долгого времени испытывали страдания и в настоящее время имеют право на пользование благами и лучшую жизнь. Если эффективно не воспрепятствовать силам агрессии, то мир может оказаться вовлеченным в конфликт, который может привести к уничтожению человечества. Мы искренне надеемся, что силы мира победят и что человечество будет идти вперед по пути к достижению дальнейшего прогресса и процветания. Именно руководствуясь этим духом, мы согласились с Вашим предложением о прекращении огня".

9. На следующее утро, 14 сентября, от Президента Айюб Хана был получен следующий ответ, датированный 13 сентября:

"1. Я получил Ваше письмо от 12 сентября с просьбой отдать приказ о прекращении огня, который должен вступить в силу в 18 ч. 00 м. 14 сентября.

2. Я высоко ценю убедительность доводов, которые побудили Вас сделать данное предложение. Я также сознаю опасность,

/...

кроющуюся в существующем конфликте, и, в особенности, вероятность распространения данного конфликта, грозящего миру во всем мире.

3. Данная война исходит не от Пакистана. Организация Объединенных Наций располагает свидетельствами того, что на протяжении последних семнадцати лет Пакистан соглашался с любым предложением Организации Объединенных Наций или ее посредников по мирному разрешению спора по Кашмиру, в то время как Индия отклоняла каждое из этих предложений. Ответственность за развязывание нынешней войны ложится непосредственно на Индию, которая стремится удушить штат Джамму и Кашмир военными средствами. Именно это намерение Индии лежит в основе существующего конфликта. Именно во исполнение этого же намерения Индия совершила нападение на Пакистан 6 сентября. Это - акт открытой агрессии. Вызывает удивление то обстоятельство, что резолюция Совета Безопасности от 6 сентября о прекращении огня, которую Вы настоятельно просите нас осуществить, полностью обходит этот основной факт.

4. Тем не менее Пакистан не против прекращения огня, как такового. На деле, для того чтобы спасти субконтинент от вовлечения в то, что, несомненно будет представлять ужасную катастрофу, мы приветствовали бы прекращение огня. Но это должно быть целенаправленное прекращение огня, - такое прекращение огня, которое эффективно предотвращает данную катастрофу, а не просто отсрочивает ее. Иными словами, оно должно предусматривать автоматические мероприятия по окончательному урегулированию кашмирского спора, который является основной причиной индийско-пакистанского конфликта.

5. Предлагая "безоговорочное прекращение огня", Вы далее добавляете, что Совет Безопасности вскоре после прекращения огня приступит к осуществлению своей резолюции от 6 сентября. Положения резолюций Совета Безопасности от 4 сентября и 6 сентября о том, чтобы за прекращением огня незамедлительно последовали

вывод всего вооруженного персонала Пакистана на пакистанскую сторону от линии прекращения огня и укрепление линии прекращения огня посредством усиления группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, приведут к восстановлению военного контроля Индии над Кашмиром. Таким образом, мы просто вернулись бы к тому же самому, чреватому взрывом положению, которое вызвало существующий конфликт.

6. Помимо того, Индия совершила безрассудную агрессию против Пакистана. Осуществление вышеуказанных предложений о прекращении огня на деле послужило бы поощрением агрессора.

7. Поэтому мы настаиваем, чтобы для разрешения конфликта и для избавления субконтинента от ужасов еще более широкой войны, прекращение огня сопровождалось такими действиями, которые устранили бы истинную причину данного конфликта. Это было бы возможно, если бы за прекращением огня немедленно последовали полный вывод индийских и пакистанских вооруженных сил из штата Джамму и Кашмир, создание под руководством Организации Объединенных Наций афро-азиатских вооруженных сил для поддержания порядка в штате и проведение плебисцита в штате в течение трех месяцев.

8. То, что мы предлагаем, является справедливым, беспристрастным и необходимым в данных условиях. Внося это предложение, мы не налагаем никакого ограничения на Индию, которое мы и сами не готовы принять. На наш взгляд, единственным почетным путем разрешения данного конфликта из-за Кашмира как для Индии, так и для Пакистана, а также и для Организации Объединенных Наций, является выполнение их обязательства перед народом Кашмира, содержащегося в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, и предоставление им, в осуществление их неотъемлемого права на самоопределение, свободного волеизъявления по вопросу о том, должен ли штат присоединиться к Индии или к Пакистану. Это является единственным средством, с помощью которого мы можем достичь прочного мира между Пакистаном и Индией".

/...

10. По получении вышеуказанных ответов от Президента Аюб Хана и Премьер-министра Шастри 14 сентября я направил каждому из них следующее сообщение:

"Я получил ответ Вашего Превосходительства на мое сообщение от 12 сентября, в котором, во исполнение данного мне Советом Безопасности мандата, я просил Вас издать приказ о безоговорочном прекращении огня и о прекращении всех военных действий во всем районе, охваченном настоящим конфликтом. Я отдаю должное занятой Вами положительной позиции по вопросу о прекращении огня, которая нашла выражение в Вашем ответе и которая была выражена также Премьер-министром Шастри [Президентом Аюб Ханом].

Однако я отметил, что в своих ответах на мою просьбу о безоговорочном прекращении огня оба правительства выдвинули условия, в отношении которых, согласно резолюции Совета Безопасности, я не имею права принимать твердых обязательств. Эти аспекты полученных от обоих правительств ответов должны быть переданы в срочном порядке на рассмотрение Совета Безопасности, что и будет мною немедленно сделано.

В ожидании рассмотрения Советом Безопасности условий, выдвинутых в полученных ответах, я снова обращаюсь к Вам с искренним призывом, в интересах как обеих стран, так и международного мира, издать приказ о прекращении огня и о прекращении всех военных действий во всем районе, охваченном настоящим конфликтом.

Принимая во внимание возможность задержек, я предлагаю назначить срок прекращения огня на 6 ч. 30 м. по времени Дели или на 6 ч. 00 м. по времени Равалпинди, в четверг 16 сентября 1965 года.

Прошу Ваше Превосходительство безотлагательно ответить на настоящее сообщение".

/...

11. 15 сентября я получил от Премьер-министра Шастри следующий ответ на мое сообщение от 14 сентября:

"Благодарю Вас за Ваше сообщение от 14 сентября, которое я получил вчера поздно вечером.

Вы говорите, что Вы не можете принимать никаких обязательств. Я вполне это понимаю и, в сущности, я об этом и не просил. Однако мы считаем весьма существенным ясно определить нашу позицию по некоторым вопросам, являющимся для нас жизненно важными.

Я снова подтверждаю, как я уже указывал раньше, мою готовность издать приказ о прекращении огня и о прекращении военных действий, согласно Вашему предложению, как только Вы сможете мне подтвердить, что правительство Пакистана согласилось сделать то же самое. Установление срока вступления в силу приказа о прекращении огня будет зависеть от того, когда Вы будете в состоянии сообщить мне о согласии правительства Пакистана на прекращение огня".

12. Ответ Президента Айюб-хана на мое послание от 14 сентября включен в сообщение, воспроизведенное ниже в пункте 14.

13. Я покинул Дели в 14 ч. 30 м. 15 сентября, возвращаясь в Нью-Йорк. Покидая субконтинент, я направил Президенту Аюб-Хану и Премьер-министру Шастри третье сообщение. Текст этого сообщения приводится ниже:

"Отчаянное положение, создавшееся в результате усиления военных действий между Индией и Пакистаном, заставляет меня предпринять новые усилия, с тем чтобы помочь Вашим двум странам найти путь к миру. В течение трех дней, с 4 по 6 сентября, Совет Безопасности дважды обращался с призывом о прекращении огня. Я два раза непосредственно обращался с таким же призывом. И целый ряд правительств и глав государств также обращались к Вам с аналогичными призывами, предлагая свои добрые услуги, с тем чтобы положить конец этому трагическому конфликту.

/...

Ответы, полученные от обеих правительств на мое сообщение от 12 сентября, ясно свидетельствуют о желании обеих сторон прекратить огонь, но вместе с этим каждая из них выдвигает условия, которые затрудняют принятие соглашения о прекращении огня другой стороной. Поэтому, к моему великому сожалению, до сих пор оказалось невозможным добиться прекращения огня, как этого требуют резолюции Совета Безопасности от 4 и 6 сентября.

Представляется интересным еще раз задуматься над тем, почему в целях прекращения настоящего конфликта были предприняты столь необычные усилия в мировом масштабе. Ясно, что это имело место потому, что почти повсеместно признается тот факт, что война между Индией и Пакистаном может только привести к катастрофе как эти две страны, так и весь остальной мир.

Я только что закончил мои переговоры с Вами и с Президентом Аюб Ханом [и Премьер-министром Шастри], которые были проведены с полной искренностью. Я настоятельно просил Ваше Превосходительство, ради интересов Вашего собственного народа и в целях поддержания международного мира, согласиться в качестве первого шага прекратить военные действия, которые в современных условиях не могут разрешить никаких проблем, но могут только привести к катастрофе. Я полностью отдаю себе отчет о тех трудностях, перед которыми стояли оба правительства и которые привели к настоящему кризису. Я ни на одну минуту не позволяю себе недооценивать те чувства, которыми преисполнены обе стороны, равно как и сложность и серьезность тех проблем, которыми они вызываются. Я знаю, что для разрешения этих проблем могут потребоваться многие годы терпеливых усилий. Однако я вижу, что обе стороны сходятся на действительном стремлении к миру, и на этом общем стремлении они и должны базироваться, если они хотят выйти из создавшегося катастрофического положения.

Отсюда следует, что первый шаг должен состоять в том, чтобы положить конец вооруженной борьбе и прекратить военные действия всех видов с обеих сторон. Поскольку стало ясно, что мой призыв о прекращении огня, обращенный к обеим сторонам, не привел к желаемым результатам, я стараюсь найти какой-либо другой подход, который был бы приемлемым для обеих сторон. В моих поисках я вспомнил о другом периоде, когда взоры всего мира были устремлены со страхом и беспокойством на развитие событий в этой части света: я имею в виду конец 1962 года. В этом случае Президент Пакистана и Премьер-министр Индии выпустили от имени своих правительств нижеследующее совместное заявление от 29 ноября 1962 года: "Президент Пакистана и Премьер-министр Индии согласились на том, что необходимо приложить новые усилия к тому, чтобы разрешить существующие между их странами расхождения по вопросу о Кашмире и по другим связанным с этим вопросам, с тем чтобы Индия и Пакистан могли сосуществовать в мире и дружбе. Поэтому они решили приступить возможно скорее к переговорам с целью достижения достойного и справедливого разрешения этих проблем. Эти переговоры будут сначала проводиться на министерском уровне. В надлежащее время г-н Неру и Президент Ауб приступят к непосредственным переговорам.

Это выступление государственных деятелей значительно способствовало как умиротворению положения в обеих странах, так и успокоению во всем мире. Если в результате последующих переговоров основные проблемы не были разрешены, то во всяком случае непосредственный кризис был устранен и грозившая опасность была предотвращена.

Я коснулся этого заявления, так как я считаю, что разрешение настоящего кризиса может быть наилучшим образом достигнуто, если оба правительства приложат новые усилия к тому, чтобы достигнуть достойного и справедливого решения. До сих пор я воздерживался от конкретного предложения провести в настоящее

/...

время совещание глав обоих правительств, при моем участии или без меня, так как мне хорошо известны те оговорки, которые обе стороны выражали относительно проведения такого совещания. Однако при существующем положении, которое столь же серьезно или даже еще более серьезно, чем то положение, перед которым оба правительства стояли в ноябре 1962 года, я считаю теперь необходимым предложить, чтобы Ваше Превосходительство в срочном порядке рассмотрело возможность созыва такого совещания.

Со своей стороны, я предоставляю себя в Ваше распоряжение для выступления в любой роли, которое могло бы облегчить обоим правительствам их усилия, направленные на то, чтобы положить конец вооруженной борьбе и сделать первые шаги на пути к взаимному компромиссу. В связи с этим я хотел бы напомнить Вам о целом ряде предложений, которые Вы получили от лидеров различных стран, изъявивших свою готовность оказать Вам содействие в примирении. В самом деле, если Вы стремитесь к миру, то большинство стран готовы помочь Вам в осуществлении этой цели.

В настоящее время я должен в спешном порядке вернуться в Нью-Йорк, чтобы представить доклад Совету Безопасности, но я надеюсь получить в ближайшем будущем ответ на мое предложение, причем я хочу подчеркнуть, что я в любое время готов содействовать всем усилиям, направленным на достижение мира и согласия, к чему, как я твердо уверен, мы все стремимся, несмотря на все стоящие на пути трудности. Аналогичное сообщение я направил Президенту Аюб-Хану [Премьер-министру Шастри].

Позвольте мне с полной откровенностью сказать, что я обращаюсь с настоящим призывом также и потому, что я не могу поверить, чтобы лидеры обеих стран согласились принять на себя ответственность за ту катастрофу, которая обрушится на Ваши страны и на весь мир, в то время когда у Вас имеются другие возможности. Одну из таких возможностей я предлагаю Вашему

Превосходительству, и я беру на себя смелость сказать, что Ваш долг как перед Вашей страной, так и перед народами всего мира, воспользоваться этой возможностью.

Свидетельствуя мое глубокое уважение, я обращаюсь с горячим призывом, чтобы лидеры обеих стран стали на путь мира".

14. Ответ Президента Айюб-хана на мое послание от 15 сентября, являющийся также ответом на мой призыв от 14 сентября о безоговорочном прекращении огня, был получен в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, поздно утром 16 сентября. Он гласит:

1. Ваше послание от 15 сентября было доставлено мне сегодня.
2. Вы предлагаете, чтобы, поскольку Вы нашли невозможным добиться прекращения огня, как того требует Совет Безопасности, мы согласились, в качестве первого шага, прекратить военные действия и чтобы, в соответствии с соглашением 1962 года, я встретился с премьер-министром Шастри в новой попытке достигнуть путем двусторонних переговоров почетного и справедливого разрешения кашмирского спора и других связанных с этим разногласий. Вы, далее, любезно предложили предоставить в этой связи Ваши добрые услуги.
3. Хотя в принципе мы согласны прекратить военные действия, я хотел бы указать на то, что, невзирая на наши самые искренние усилия, переговоры на министерском уровне, состоявшиеся после соглашения 1962 года, оказались бесплодными и ни к чему не привели из-за категорического отказа Индии прийти к соглашению о почетном разрешении кашмирского спора. С другой стороны, Индия стала проводить террор и репрессии в этом штате и продолжала принимать меры с целью "объединения" штата Джамму и Кашмир с Индийским Союзом. Принимая эти меры, Индия еще раз доказала, что она не считается со своими собственными торжественными соглашениями и обращается с ними как с клочком бумаги, когда ей это удобно:

/...